

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-2-23

УДК 316.4

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Чуринов И.Д.

Цель. *Статья посвящена актуальной с точки зрения социологической науки теме экологической безопасности в условиях современной реальности.*

Предметом анализа выступают институциональные, системные и феноменологические аспекты взаимодействия человека с природой, а также факторы определяющие характер этих отношений.

Методы и методология проведения исследования. *Анализ социального аспекта проблемы потребовал обращения к структурно-функциональному подходу; теории социального конструирования реальности отразившей активную роль субъекта познания в формировании представлений об окружающей социальной среде; феноменологической методологии позволившей рассмотреть индивидуальные аспекты формирования социального мировоззрения.*

Результаты. *Определен социальный характер проблематики с выходом на факторы развития экологически конструктивной и деструктивной деятельности. Показано, что значительная часть негативных социальных процессов обусловлены частными социальными интересами, вступающими в противоречие с общесоциальной ориентацией на сохранение природной среды. Социальное сознание представлено как ведущая детерминанта формирования экологической деятельности.*

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке проблематики социальных детерминант развития негативных и конструктивных экологических тенденций.*

Ключевые слова: *экологическая безопасность; экологическая деятельность; техногенная цивилизация; уровень потребления; демография; природная среда; глобализация.*

ENVIRONMENTAL SAFETY AS AN OBJECT OF SOCIAL ANALYSIS

Chyrinov I.D.

Purpose. *The article is devoted to the viewpoint of social science topic of environmental security in the context of contemporary reality.*

The subject of analysis are the institutional, systemic and phenomenological aspects of the interaction of man and nature, as well as the factors determining the nature of these relationships.

Methodology. *An analysis of the social dimension of the problem demanded recourse to the structural-functional approach; the theory of social construction of reality reflected the active role of knowledge of the subject in the formation of ideas about the social environment; phenomenological methodology allowed to consider the individual aspects of the formation of the social world.*

Results. *Determination of the social nature of the problems with access to the factors of development of environmentally constructive and destructive activities. It has been shown that a significant proportion of negative social processes caused by private social interests come into conflict with the general social orientation to the preservation of the natural environment. Social consciousness is presented as the leading determinants of formation of environmental performance.*

Practical implications. *Results of the study can be used in the further development of mainstreaming of social determinants of negative environmental trends and design.*

Keywords: *environmental safety; environmental activities; technological civilization; consumption; demographics; natural environment; globalization.*

На настоящем этапе можно судить не просто о том, что имеет место крайне высокое по своей интенсивности развитие человеческого общества – в соответствии с рядом исследований, интенсивность трансформационных процессов непрерывно растет. Это связано как с развитием научно-технического прогресса, так и с демографическим ростом [2]. В современном мире реализуются как количественные, так и качественные изменения, ведущие к повышению уровня потребления природных ресурсов, изменения природных ландшафтов, а также качественного изменения состава и ряда важнейших характеристик почвы, воды и воздуха.

Угроза антропологической катастрофы носит глобальный характер и порождена не историческими особенностями развития того или иного региона, а какими-то коренными ошибками человечества в выборе ценностных ориентиров. Многие авторы связывают свои надежды с предстоящим эволюционным скачком в историческом развитии и глубокими преобразованиями во всех областях человеческой деятельности – экономике, науке, культуре, нравственности, духовной жизни и т.д. Это и должно сформировать основу единства человечества, причем экологические императивы должны быть приоритетней всего остального (политика экономика и т.д.). Этому современному пониманию человека соответствует новое понимание взаимоотношений человека и природы, в основу которого положен не антропоцентризм, а идея совместной эволюции природы и человечества. [11, с. 23].

Управление этим процессом становится одной из первостепенных задач современных цивилизованных государств, поскольку речь идет о перспективах удовлетворения важнейших человеческих потребностей в будущем. Одним из важных факторов, определяющих степень эффективности проводимой на государственном уровне природоохранной политики, является степень информированности представителей власти о наиболее актуальных тенденциях, а также об основных факторах усугубления или, напротив, разрешения проблемы, на которые можно эффективно воздействовать. Это свидетельствует о необходимости формирования эффективной теории, раскрывающей основные аспекты развития экологической проблематики. Проводимые из года в год аналитические обзоры ведущих исследователей свидетельствуют о том, что на настоящий момент, несмотря на то, что современные государства уже активно включились в процесс защиты окружающей среды, тем не менее, сохраняют свою силу негативные тенденции. Это является свидетельством того, что экологическая проблематика разработана недостаточно эффективно. Достаточно широко раскрыт вопрос о том, каких последствий человечество стремится избежать и какие негативные тенденции имеют место на данный момент, однако отсутствует эффективно проработанная методология оптимизации ситуации. На теоретическом уровне, недостаточно разработана тематика приоритетных факторов развития экологических проблем, а также форм и причин противодействия природоохранной государственной политике.

Одной из основных проблем, связанных с освещением тематики экологической безопасности, является чрезвычайная сложность исследуемого объекта, что делает затруднительным выбор отправной точки исследования. Взаимодействие между человеком и природой (взятое на глобальном уровне) не является произвольным – оно определено множеством факторов, от уровня развития науки и техники и вплоть до политической ситуации. Традиционно рас-

крытие получает какой-либо частный аспект проблемы, однако эффективное ее разрешение предполагает проведение комплексного анализа различных сторон вопроса, на основании которого могут быть сделаны актуальные прогнозы развития событий и выработаны наиболее эффективные меры. В этом отношении примечательно, что наиболее глубокой разработке подвергается техническая сторона экологической проблематики, в то время как социальный аспект проблемы разработан значительно менее глубоко. Это обстоятельство характеризует не столько значимость (или незначительность) социального аспекта экологической проблематики, сколько существующие тенденции постановки и разрешения экологических вопросов, на фоне которых приобретает актуальность разработка именно социального аспекта проблемы, как наименее глубоко раскрытого.

Понятие экологии в последние годы настолько прочно вошло в обиход, что его значение кажется очевидным и не требующим каких-либо разъяснений. Вместе с тем, направленность теоретических разработок напрямую зависит от того, что является центральным объектом рассмотрения. Основная сложность в изучении экологической проблематики заключается в том, что центральным объектом экологического дискурса выступает не общество или природа, но отношение между человеком и его средой обитания. Иными словами, объект экологического дискурса является составным: с одной стороны, это природа и техника, являющаяся объектом (и продуктом) естественнонаучного знания, с другой – человек и человеческое общество, исследование которых является уделом гуманитарных наук.

Очевидно, что человеческое общество в силу своей технической оснащенности, а также развитой способности людей к рефлексии, обладает значительно большими показателями вариативности проявления, нежели природная среда, детерминируемая естественными законами развития (в то время как проявления человеческой активности зачастую носят целенаправленный характер, что определяет их возможную поливариантность). Однако именно здесь мы сталкиваемся с важной проблемой: сама по себе человеческая активность также не является в полной мере произвольной и подчиняется законам социального развития. По этой причине простое приведение в действие конструктивных экологических установок крайне проблематично. На деле речь идет о том, что в современных условиях необходимо приведение к состоянию конструктивного гармоничного взаимодействия системы общества и природной среды.

Практический характер проблемы сохранения экологической безопасности предполагает выработку эффективной стратегии по оптимизации ситуации. Вместе с тем, для того, чтобы эффективно воздействовать на какое-либо явление, прежде всего, необходимо понимать сферу его проявления, характер определяющих его факторов, а также виды доступных рычагов

воздействия на ситуацию. Это означает, что первым шагом в разрешении экологической проблематики является анализ ведущих аспектов ее ухудшения, с последующим определением наиболее оптимальных форм воздействия на них. Традиционные направления, в которых происходит актуализация экологической проблематики, включают в себя следующие сферы: науки (на уровне которой производится мониторинг ситуации и отражение уже существующих и нарождающихся проблем); техники (что связано, в первую очередь, с разработкой технологий, призванных к более экологичному удовлетворению уже сложившегося спектра человеческих потребностей); образования и средств массовой информации (на уровне которых производится актуализация в социальном сознании экологических проблем, а также информирование населения о текущей ситуации); политики, на уровне которой производится регулятивная деятельность, направленная на снижение числа рисков, связанных с деятельностью человека, а также выработка стратегий развития экологической обстановки.

Фактически, система отношений «человек-природа» определяется двумя важнейшими аспектами – уровнем потребностей человечества и формой, которую приобретает удовлетворение этих потребностей. Уровень потребностей человечества определяется следующими факторами: демографическая обстановка (имеется ввиду очевидная взаимосвязь между количеством людей и совокупным уровнем их потребностей); характер культуры (поскольку именно на социокультурном уровне происходит формирование потребностей человека и представлений о нормах существования); уровень технического развития (поскольку представления о возможностях в существенной мере зависят от актуального состояния развития науки и техники); материальные возможности членов общества, их покупательная способность.

Форма удовлетворения потребностей человека определяется такими факторами, как:

- система приоритетов, существующая на уровне конкретного общества. Сохранение окружающей среды предполагает определенные издержки, связанные либо с затратами материальных или временных ресурсов, либо с ограничением или трансформацией самих по себе потребностей. В качестве примера можно привести стремление к приобретению предметов роскоши, производство которых связано с истреблением редких животных или растений. Ограничение данной потребности заключается в отказе от предметов такого характера;
- уровень технического развития (поскольку в ряде случаев повышенное потребление природных ресурсов является результатом недостаточной технической оснащенности);
- уровень благосостояния членов общества. Данный фактор оказывает противоречивое воздействие на экологическую обстановку, поскольку его влияние непосредственно за-

висит от ценностных установок членов общества. С одной стороны, повышенный уровень благосостояния делает доступным обращение к более совершенным с технической точки зрения средствам, оказывающим меньшее негативное воздействие на окружающую среду. С другой стороны, в ситуации, когда сохранение экологии не входит в число приоритетов человека, повышенный уровень возможностей приводит к более радикальному изменению окружающей среды в ходе реализации его интересов.

Проведенный обзор позволяет сделать важный вывод: одни и те же процессы (а именно рост материального благосостояния людей и научно-технический прогресс) могут оказывать на экологическую ситуацию как положительное, так и отрицательное воздействие в зависимости от того, каким является распределение приоритетов в обществе. Это позволяет произвести постановку вопроса о том, что социальный аспект проблемы сохранения окружающей среды имеет доминирующее значение.

Рассмотрим основные направления, в которых возможна социологическая разработка тематики экологической безопасности. Важные перспективы имеет определение основных аспектов экологичности, как социального феномена. Это охватывает как общекультурный уровень, так и уровень индивидуального взаимодействия отдельных людей с окружающей средой. Эффективное разрешение проблемы экологической безопасности возможно лишь при условии ее урегулирования на всех уровнях социальной организации. Причина заключается в том, что в качестве источника экологичной (или, не экологичной) деятельности может выступать как отдельный человек, так и развитая социальная структура. В этом отношении, например, эффективная государственная политика в отношении крупных предприятий, будучи важным шагом к установлению гармоничной системы отношений «общество – внешняя среда», может сочетаться с малоразвитой индивидуальной экологической культурой, или наоборот.

Еще одна значимая теоретическая область, связанная с тематикой экологической безопасности – проблема конфликтности реализации мер по оптимизации отношений с окружающей средой. Смысл заключается в том, что общество стремится к сохранению структуры протекающих в нем процессов [5, с. 127]. Соответственно, имеет место наличие внутренних защитных механизмов сопротивления структурным изменениям. В результате имеет место ситуация, когда реализация мер, направленных на исправление сложившейся ситуации наталкивается на активное сопротивление. Особенно сложной является ситуация, когда государственной политике сопротивляются сетевые структуры или транстерриториальные социальные образования, что вкупе с экономической зависимостью отдельных государств от внешней социальной среды яв-

ляется в ряде аспектов одной из заметных тенденций современности [3, с. 64]. Поскольку при том состоянии общества, которое имеет место на данный момент, можно судить о крайне негативной экологической обстановке, с высокой долей вероятности можно заключить о возникновении на различных уровнях серьезного сопротивления мерам, направленным на сохранение окружающей среды. Примечательно, что на уровне одних и тех же социальных институтов может иметь место как активная деятельность по оптимизации ситуации, так и деструктивные действия, ведущие к ее усугублению.

Следующим важным направлением, требующим специального рассмотрения, является уровень развития в обществе экологической культуры, что предполагает как общий анализ современных культурных тенденций, так и специальное рассмотрение таких вопросов, как эффективность социализации в современном обществе. При этом следует обратить внимание на тот факт, что «экологичность» культуры определяется не только наличием установок на бережное отношение к природе, но и уровнем потребностей, рассматриваемым в качестве нормы в конкретном обществе. В этом смысле идеалы общества потребления, в котором зачастую критерием «отработанности» вещи является ее выход из моды или наличие в новой модели технического средства маленькой прибавки в функциональности, содержат в себе скрытую установку на трату повышенного количества ресурсов. Налицо активный фактор дестабилизации экологической обстановки.

В совокупности, рассмотренные выше проблемные аспекты свидетельствуют о том, что экологическая проблематика имеет ярко выраженный социальный характер, и, соответственно, ряд факторов нарушения целостности окружающей среды укоренены в структуре и содержании социальных процессов. Это означает, что для оптимизации сложившейся ситуации необходимо комплексное углубленное исследование социальной структуры и ведущих тенденций ее развития, индивидуального и массового сознания, проблем экологического воспитания и др. Углубленный анализ социокультурной проблематики в приложении к вопросу экологической безопасности представляет собой важное и перспективное направление исследования, позволяющее пролить свет на ряд вопросов, методологически значимых для эффективной локализации широкого ряда экологических проблем.

Рассмотрим по порядку, каким образом состояние общества определяет уровень развития экологических проблем.

Для того, чтобы теоретический обзор был более точным, следует первоначально рассмотреть уровни, на которых может реализовываться экологическая (или, напротив, опасная для окружающей среды) деятельность. К таковым относятся: индивидуальный уровень; уровень

малых групп; уровень организованных социальных структур; уровень локальных социальных систем (населенный пункт, регион, государство и т.д.).

На каждом из обозначенных уровней может происходить принятие решений, имеющих непосредственное отношение к состоянию окружающей среды. Рассмотрим, кто (или что) может быть охарактеризовано как субъект принятия решений на рассмотренных уровнях социальной организации.

Очевидно, что на индивидуальном уровне каждый человек сам несет ответственность за свои поступки, поскольку индивидуальный выбор по определению является личным делом каждого человека. Однако на то, каковы поступки и решения отдельных людей, в существенной мере влияет внешняя обстановка, характер социализации личности, доступные пути социальной самореализации и т.д. Таким образом, рассмотрение индивидуального аспекта взаимоотношений «человек – окружающая среда», как это ни парадоксально, требует для начала раскрытия специфики социального контекста индивидуального развития члена общества, причем взятой не только на момент рассмотрения социальной обстановки, но и в историческом ключе.

На уровне малых групп срабатывают механизмы, отражающие коллективный аспект взаимодействия членов общества. Соответственно, определяющими факторами становятся общая ориентированность рассматриваемых социальных групп, их состав и личные качества лидера. При этом приобретают значимость такие факторы, как общая ориентированность членов общества, количество специфических социальных групп, и другие статистические показатели, отражающие на общем уровне групповой аспект проблемы экологической безопасности.

Уровень организованных социальных структур отражает институционализированную социальную деятельность. Ее основными характеристиками являются высокий масштаб, коллективный характер социальной деятельности, а также функциональная обусловленность принимаемых стратегий развития. Управление организациями может производиться как посредством индивидуального принятия решений субъектом управления, так и коллективно. При этом масштабы последствий таких решений могут быть чрезвычайно высоки в зависимости от того, насколько велик масштаб самой по себе организации.

Наконец, на локальном уровне происходит систематическое соединение обозначенных выше уровней проявления социальных процессов. В качестве субъекта управления локальными социальными образованиями выступает институт политической власти, в задачи которого входит общее регулирование ситуации в соответствии с наиболее значимыми потребностями и интересами членов общества. Локальные социальные образования могут различаться по своему масштабу и сложности организации – речь может идти как о малом населенном пункте,

так и о целом регионе (или стране в целом). Отдельного внимания заслуживает международный уровень, отражающий глобальный аспект социального взаимодействия. Достаточно проблематично судить о том, какую форму приобретает субъект управления международными процессами в области экологической безопасности, поскольку, несмотря на наличие международных организаций, направленных на разработку данной сферы взаимодействия отдельных государств, спектр процессов, напрямую или косвенно затрагивающих проблему сохранения окружающей среды, слишком широк для того, чтобы охватываться деятельностью какой-либо одной организации.

Так, например, международные конфликты одним из своих следствий имеют ухудшение экологической ситуации, однако в настоящее время практически не существует прецедента прекращения войн ради предотвращения экологических катастроф.

Сочетание современных военных технологий с геополитической конкуренцией привело к невиданной прежде глобализации вооруженных конфликтов и противостояний. С началом ядерной эпохи, угроза того, что военная конфронтация сверхдержав может привести к уничтожению всего, усилила представление о человечестве как о едином глобальном сообществе с единой судьбой. Пожалуй, нет более важной сферы, где глобализация распространилась бы столь широко, охватив практически весь земной шар, или, если взглянуть на этот процесс с точки зрения социальных условий жизни людей, – столь катастрофически в экологическом отношении [12, с. 127].

Это свидетельствует о том, что на международном уровне еще не существует в полной мере согласованного субъекта управления экологическими процессами, обладающего должными полномочиями. Речь идет о ситуации, когда наличие сотрудничества в сфере охраны окружающей среды осложняется его неполнотой или недостаточным уровнем приоритетности.

На данном этапе актуализируется вопрос о том, что определяет состояние и векторную направленность экологических процессов на различных уровнях общественной организации. На индивидуальном уровне взаимоотношения человека с окружающей средой определяются целым рядом факторов, ведущую роль среди которых имеют: уровень развития конструктивных экологических установок члена общества; форма и уровень индивидуального потребления; материальные и технические возможности человека; степень целостности и осознанности социального мировоззрения.

На групповом уровне определяющее значение приобретает структура, функциональная и идеологическая определенность группы. Практика показывает, что возникновение локальных социальных групп является промежуточной формой проявления общесоциальных тенденций,

своеобразной «точкой пересечения» различных векторов развития социальных процессов. В этом отношении групповой аспект проблемы экологической безопасности требует рассмотрения на уровне исторического и структурного анализа условий возникновения и функционирования социальных групп, как таковых. Существует и еще одно измерение проблемы, связанное с разделением общества на различные социальные прослойки: рассмотрение проблемы на групповом уровне способствует углубленному, дифференцированному анализу проблемы, способствующему более точному отражению протекающих тенденций. В данном отношении перспективными направлениями являются:

- анализ проблемы с учетом масштаба социальных групп (малые группы, крупные движения, прослойки населения, объединенные определенным общим качеством, но не обладающие целостностью на уровне устремлений, взглядов, векторов социальной активности);
- рассмотрение специфики взаимодействия в малых социальных группах с учетом анализа корреляции между лидерскими качествами, ведущими к управлению группой и набором качеств, необходимых для формирования конструктивной с точки зрения экологической проблематики деятельности;
- рассмотрение крупных социальных групп, взятых по возрастному критерию. Данное направление перспективно в силу того, что развитие общества предполагает смену ценностных установок, транслируемых на общесоциальном уровне. Соответственно, представители различных поколений одновременно с высокой долей вероятности являются носителями различных ценностных установок и моделей поведения;
- рассмотрение специфики экологических установок населения с учетом разницы в их материальном положении и социальном статусе. Данное направление исследования важно в силу того, что способствует раскрытию взаимосвязи между уровнем жизни и степенью нагрузки, оказываемой конкретным человеком на окружающую среду. Немаловажно также и то, что люди, обладающие более высоким социальным статусом, зачастую обладают серьезными рычагами воздействия на экологическую обстановку, в то время как численное превосходство представителей среднего класса, а также людей, обладающих уязвимым социальным положением, актуализирует количественный аспект их индивидуального взаимодействия с окружающей средой;
- отражение проблематики взаимосвязи между уровнем образованности членов общества и степенью развитости их экологического сознания. В данном случае приоритетное значение приобретает определение роли института образования в формировании конструктивных установок по взаимодействию с окружающей средой.

Налицо взаимосвязь между некоторыми из рассмотренных выше аспектов групповой и индивидуальной экологической деятельности и состоянием различных социальных институтов. Анализ различий в уровне экологической сознательности социальной активности между представителями прослоек населения, различающихся по имущественному критерию, в существенной мере отражает роль института экономики в формировании тенденций взаимодействия человека с окружающей средой. Определение различий в экологических установках различных по уровню образования членов общества демонстрирует актуальную роль института образования в формировании конструктивных ценностных ориентиров. Кроме того, уровень эффективности развития институтов семьи и религии определяет характер социализации и степень приверженности членов общества этическим установкам, играющим немаловажную роль в формировании экологического поведения. Однако не следует смешивать индивидуальный, групповой и институциональный аспекты проблемы. Причина заключается в том, что определение текущих показателей взаимосвязи между уровнем экологичности поведения и степенью эффективной включенности в деятельность конкретного социального института характеризует не функциональную взаимосвязь между деятельностью социальных институтов и характером взаимодействия членов общества с окружающей средой в целом. Оно отражает взаимоотношение конкретной формы институциональной деятельности в конкретных социальных условиях с состоянием экологической обстановки. Различные по своей направленности социальные группы испытывают на себе воздействие одних и тех же институциональных структур, а их ориентация может быть далека от функциональной сферы основных социальных институтов [5, с. 442]. По этой причине видится перспективным разделение между общим теоретическим анализом институциональной определенности экологической деятельности и актуальным определением характера текущего положения дел. Такой комплексный и одновременно – дифференцированный анализ способствует определению различия между необходимым положением дел и текущей ситуацией, что имеет высокую степень значимости для определения эффективных стратегий оптимизации социальной структуры в приложении к тематике экологической безопасности.

По результатам проведенного обзора актуализируется следующий вывод: независимо от масштаба приложения экологической проблематики, основные определяющие факторы ее развития сводятся к состоянию культуры и структуре общества, выраженной в системе институциональных связей и характере отношений между различными компонентами общества. Эффективная разработка данных сфер предполагает обращение к двум основным методологическим подходам, отражающим их специфику, а именно к структурно-функциональному (на

уровне которого реализуется отражение основных аспектов организации социальных институтов) и феноменологическому (в рамках которого производится отражение специфики социального сознания). Рассмотрим подробнее основные аспекты обозначенных подходов.

Ранее нами были рассмотрены основные уровни приложения экологической проблематики – уровень индивидуальной деятельности, групповой уровень, уровень организованных функциональных структур, уровень локальных территориальных образований и международного взаимодействия. Для индивидуального уровня социальной деятельности справедливо утверждение о том, что основные его определяющие факторы сводятся к уровню материального благосостояния субъекта экологической деятельности, его технической оснащенности, а также актуальных для него методов социальной активности и ценностных установок. Материальное благосостояние отдельных членов общества неразрывно связано с состоянием института экономики. Чем более развитым и сбалансированным является институт экономики, тем больший процент населения обладает достаточным для поддержания высокого уровня качества жизни доходом. Это имеет двойные последствия: с одной стороны, повышение уровня благосостояния неминуемо влечет за собой рост потребления. С другой стороны, сам по себе процесс потребления может характеризоваться различной степенью экологичности в зависимости от того, какие материалы и технические средства использует человек. Таким образом, повышение эффективности института экономики создает возможность использования более совершенных технических средств и материалов, что в конечном итоге способно сыграть серьезную роль в оптимизации экологической обстановки. Напротив, пониженный уровень доходов населения приводит к тому, что в ходе обеспечения своих потребностей люди оказываются вынуждены пользоваться устаревшей техникой (в особенности это актуально для транспортной сферы), оказывающей существенное негативное воздействие на состояние окружающей среды. То же самое относится и к области материалов, применяемых людьми в ходе обеспечения личных потребностей (в частности, при строительстве). Так, например, в настоящее время древесина является одним из наиболее популярных материалов, используемых при изготовлении мебели, строительстве домов, хозяйственных построек, отоплении и т.д. Несмотря на то, что существует ряд менее экологически затратных альтернатив, применение древесины, в силу своей малой финансовой стоимости, сохраняет свои позиции, в результате чего актуализируется проблема вырубки лесов. Интересен в данном случае и тот факт, что наличие компьютерной техники является одним из оснований сокращения затрат на бумагу, производство которой также требует вырубки лесов. Существует множество примеров корреляции между уровнем благосостояния человека и доступностью для него более экологичных способов удовлетворения личных по-

требностей. Однако нельзя забывать и о другой стороне вопроса, а именно о росте потребления, связанном с повышением материальных возможностей [4, с. 86]. Именно в этом отношении и актуализируется проблема социального сознания, на уровне которого задаются основные запросы членов общества, а также допустимые для них формы удовлетворения данных запросов. По большому счету, основным фактором в данном случае является информированность членов общества о существующих проблемах, степень их сознательности и расстановка социальных приоритетов. В данном случае приобретают значимость социальные институты, на уровне которых производится социализация членов общества – институты семьи, религии, образования и права. Также немаловажную роль в расстановке социальных приоритетов играет деятельность средств массовой информации. Таким образом, как от степени развитости и функциональной адекватности основных социальных институтов, так и от степени представленности на уровне их функциональной деятельности наиболее значимых экологических проблем, в существенной мере зависит характер индивидуальной экологической деятельности.

На групповом уровне также прослеживается существенная взаимосвязь между состоянием основных социальных институтов и характером экологической деятельности. Основным отличием от индивидуального уровня в данном случае является то, что на характеристики отдельных социальных групп оказывают влияние факторы, зачастую выходящие за рамки актуального на настоящий момент состояния общества. Существует множество классификаций населения, в рамках которых производится выделение по определенным признакам конкретных социальных групп для исследования – по возрастному признаку, уровню материального благосостояния, степени образованности, участию в конкретных сферах институциональной деятельности, национальному признаку и т. д. Следует обратить внимание на важный момент: понятие социальной группы обладает многозначностью трактовки и может включать в себя как актуально существующее объединение людей, так и определенную теоретически выделенную разновидность населения. Для настоящего исследования важны обе разновидности, поскольку в первом случае речь идет о рассмотрении коллективного аспекта экологической деятельности, а во втором имеет место детализация в рассмотрении населения на предмет подверженности конкретным факторам. На настоящем этапе нами будет отражен коллективный аспект воздействия отдельных социальных групп на экологическую обстановку.

Существование локальных групп может быть обусловлено рядом факторов, от наличия общих культурных интересов до профессиональной деятельности. При этом характер деятельности конкретных групп существенным образом зависит от основания консолидации людей. И здесь существует, как минимум, четыре разновидности оснований объединения людей

в группы: объединения различных по своим социальным установкам людей вокруг харизматичного лидера; объединение по общему социальному признаку; функциональное объединение в группу (например, рабочий коллектив); объединение по идеологическим основаниям.

Наличие высокой степени социальной неопределенности является тем основанием, которое заставляет членов общества примыкать к носителям сильных лидерских качеств. В силу этого, например, в неблагополучных районах распространенным явлением является наличие естественно формирующихся иерархичных групп с ярко выраженным лидером, зачастую – с криминальным уклоном деятельности. Напротив, в условиях социальной стабильности, когда человек может найти себе место в уже сформированной социальной структуре, наличие иерархичных групп либо значительно реже, либо оказывает меньшее по своей интенсивности воздействие на их участников. Сами по себе таковые группы не несут в себе непосредственной угрозы экологической безопасности, поскольку уклон их деятельности вариативен в зависимости от качеств лидера. Однако они представляют собой фактор неопределенности, а, поскольку интенсификация групповой активности происходит в состоянии социальной аномии, обширное распространение устойчивых групповых объединений является скорее деструктивным фактором. В этом отношении прослеживается очевидный вывод о том, что повышение эффективности основных социальных институтов влечет за собой как оптимизацию направленности существующих локальных групп, так и предотвращение возникновения деструктивных социальных групп [5, с. 202].

Следующим важным уровнем общественной структуры, на котором происходит определение векторов взаимодействия с окружающей средой является уровень функциональных организаций. В данном случае определяющее значение приобретает институциональная сфера, в рамках которой происходит функционирование организации, что уже свидетельствует о прямой корреляции между состоянием общественных институтов и спецификой функционирования организованных структур. Кроме того, на настоящем этапе существенное регулятивное значение имеют институты права и политической власти, на уровне которых происходит определение допустимых форм деятельности, что свидетельствует об их универсальной значимости независимо от функциональной ориентации организации. На данном этапе актуализируется важная проблема: эффективность организаций на внутреннем уровне определяется исключительно их функциональной сферой [8, с. 89], в результате чего привнесение внешних критериев адекватности социальной деятельности (к числу которых относится, и минимизация экологических воздействий) выступает в качестве внешнего ограничения, вступающего в конфликт с интересами организованной структуры.

Таким образом, в отдельных случаях имеет место конфликт интересов между интересами общества по сохранению окружающей среды и локальным интересом социальной организации по достижению максимальной функциональной эффективности. Следует обратить внимание на тот факт, что отдельные организации (в частности, экономические корпорации) приобретают международный статус, что наделяет их существенными преимуществами над локальной социальной системой. В этом отношении актуализируется важный принцип: чем более эффективной является внутренняя структура общества, тем более независимым оно является от внешних воздействий, целью которых является деформация структуры общества в соответствии с существующими функциональными интересами организации.

Проведенный обзор свидетельствует о том, что регулирование социальной структуры в существенной степени зависит от степени ее гармоничности организации, что восходит к проблеме эффективности и сбалансированности основных общественных институтов. Сбалансированная социальная система является значительно более гибкой, в силу чего государство обладает расширенными возможностями по разрешению конфликтных ситуаций. В приложении к проблеме экологической безопасности речь идет о том, что повышение эффективности основных социальных институтов влечет за собой возникновение расширенных ресурсов для проведения эффективной природоохранной политики.

Как развитие, так и трансформация основных социальных институтов определяется сферой социальной аксиологии. Это свидетельствует о доминирующем значении как в развитии, так и в урегулировании проблемы нарушения целостности природной среды установок социального сознания, определяющих интенции развития общества. По этой причине для настоящего исследования высокой степенью значимости характеризуется общее рассмотрение социального сознания, что предполагает выработку теоретических и методологических оснований его исследования, а также внесение логико-категориальной определенности в отношении самого по себе термина «социальное сознание». Обращение к тематике социального сознания в контексте разрешения конкретной теоретической задачи уже предполагает представление о социальном феномене, раскрываемом в рамках данного термина.

Первоначально данный термин возник на уровне марксистской традиции и был сформирован для выражения соответствия на общесоциальном уровне категорий бытия и сознания. В работах К. Маркса мы находим первоначальное упоминание о таком соотношении при рассмотрении им данного соответствия [6]. Впервые термин общественное сознание был сформирован на уровне ленинской философии, в рамках которой оно трактовалось как целостное

явление, отражающее коллективный аспект мировоззрения и находящееся в непосредственной взаимосвязи с состоянием социального бытия. При этом трактовка общественного сознания, в силу того, что оно рассматривалось как содержательно единое явление, во многом была близка парадигмальному подходу, впоследствии разработанному Т. Куном. Однако недостатком такого подхода является то, что он не учитывает разнородность мировоззренческих установок отдельных членов общества, таким образом, представляя собой теоретическую абстракцию.

Необходимость теоретического отражения мировоззренческих процессов, взятых на общесоциальном масштабе рассмотрения, приводит к тому, что в рамках различных теоретических подходов возникает ряд сходных понятий, отражающих феноменологический аспект социального развития. Принятая автором настоящего исследования трактовка понятия социального сознания значительно ближе к отражению основных социальных механизмов, поскольку оно значительно более сильно ориентировано на отражение субъективных характеристик личности, вступающей во взаимодействие с окружающей социальной средой, взятых на общем уровне. Это связано с тем, что сознание по определению предполагает активное освоение действительности, ее теоретическое и аксиологическое осмысление.

Таким образом, социальное сознание рассматривается как активно развивающееся мировоззрение, обладающее принципиально разомкнутым, открытым для коммуникации характером. Это определяет его интерсубъективный характер: в то время как носителем социального сознания может быть и один человек, его существование не ограничивается индивидуальным мировоззрением. Даже единичное сознание сформировано таким образом, что реализует свою познавательную деятельность исходя из предпосылки о существовании других членов общества, с которыми может быть произведен акт коммуникации.

При рассмотрении проблемы в таком ключе становится видно, что социальное сознание представляет собой одновременно и систему мировоззренческих установок и основание коммуникации, и совокупность позиций, реализуемых в рамках конкретной социальной среды. Это не отменяет значимость взаимосвязи, лежащей в основании исходного понимания социального сознания. Взаимосвязь социокультурного и структурного аспектов не ставится под сомнение, однако в рамках принятого подхода становится возможным детализированный анализ взаимосвязи между социальными установками членов общества и структурой общественных отношений. При этом, что значимо, анализ социального сознания делает возможным отражение и коллективных форм освоения социальной действительности и индивидуальных общественных установок.

Список литературы

1. Железинский А.А. Охрана окружающей среды как конституционно-правовая категория: понятие и содержание // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2009. № 3 (20). С. 135-139.
2. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/DEMO.HTM> 18.03.2016
3. Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстрем-парантность. Краснодар, 2014. 155 с.
4. Лузгина Ю.В. Актуальные показатели социально-экономического развития экономики // Вестник Самарского государственного университета. 2015. №2 (124). С. 85-90.
5. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
6. Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии // Собр. соч., 2-е изд., т. 13. М.: Политиздат, 1959. 771 с.
7. Очирова Е.Л. Экономические и экологические аспекты устойчивого развития современной экономики. Иркутск: ИрГУПС, 2009. 108 с.
8. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
9. Платонов Ю.Н. Экологическая компонента национальной безопасности России // Журнал российского права. 2011. № 8. С. 26-33.
10. Рюмина Е.В. Экономический анализ ущерба от экологических нарушений. М.: Наука, 2009. 331 с.
11. Тужба Э.Н. Абхазия в глобализирующемся мире: социологический анализ. М.: Этносоциум, 2011. 370 с.
12. Тужба Э.Н. Глобализация вооруженных конфликтов в современном мире // Глобализация как этап развития мирового сообщества: Материалы международной научно-практической конференции (25-26 сент.). Пенза: «Социосфера». 2011. С. 126-134.
13. Яницкий О.Н. Россия: экологический вызов (общественные движения, наука, политика). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 426 с.
14. Sergunin A.A. Russia's Policy on Europe: Decision Making Mechanism. Nizh-ny Novgorod., Nizhny Novgorod Linguistic University Press, 2007.
15. The New Security: A Global Survey / Ed. by P.B. Stares. Tokyo, 1998.

16. Reforming International Environmental Governance: From Institutional Limits to Innovative Reforms / Edited by W. Bradnee Chambers & Jessica F. Green: United Nations University Press, 2005.

References

1. Zhelezinskiy A.A. *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby*. 2009. № 3 (20). Pp. 135-139.
2. Kapitsa S.P. *Global'naya demograficheskaya revolyutsiya i budushchee chelovechestva* [Global demographic revolution and the future of humankind]. <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/DEMO.HTM> 18.03.2016
3. Kubyakin E.O. *Osnovaniya sotsiologicheskogo obosnovaniya fenomena ekstremizma* [Bases of the sociological study of the phenomenon of extremism]. Krasnodar, 2014. 155 p.
4. Luzgina Yu.V. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. №2 (124). Pp. 85-90.
5. Merton R. *Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura* [Social Theory and Social Structure]. M.: ACT: ACT MOSKVA: KhRANITEL', 2006. 873 c.
6. Marks K., Engel's F. *K kritike politicheskoy ekonomii. Sobr. soch.* [Critique of Political Economy. Coll.]. Vol. 13. M.: Politizdat, 1959. 771 p.
7. Ochirova E.L. *Ekonomicheskie i ekologicheskie aspekty ustoychivogo razvitiya sovremennoy ekonomiki* [Economic and environmental aspects of sustainable development of the modern economy]. Irkutsk: IrGUPS, 2009. 108 p.
8. Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv* [The system of modern societies] / M.S. Kovaleva (ed.). M.: Aspekt Press, 1998. 270 p.
9. Platonov Yu.N. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2011. № 8. Pp. 26-33.
10. Ryumina E.V. *Ekonomicheskiy analiz ushcherba ot ekologicheskikh narusheniy* [economic analysis of the damage caused by environmental violations]. M.: Nauka, 2009. 331 p.
11. Tuzhba E.N. *Abkhaziya v globaliziruyushchemsya mire: sotsiologicheskii analiz* [Abkhazia in the globalized world: the sociological analysis]. M.: Etnosotsium, 2011. 370 p.
12. Tuzhba E.N. *Globalizatsiya kak etap razvitiya mirovogo soobshchestva: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (25-26 sent.)* [Globalization as the stage of development of the world community: Proceedings of the international scientific-practical conference (September 25-26)]. Penza: «Sotsiosfera». 2011. Pp. 126-134.

13. Yanitskiy O.N. *Rossiya: ekologicheskiy vyzov (obshchestvennye dvizheniya, nauka, politika)* [Russia: the environmental challenge (social movements, science, politics)]. Novosibirsk, 2002. 426 p.
14. Sergunin A.A. *Russia's Policy on Europe: Decision Making Mechanism*. Nizh-ny Novgorod., Nizhny Novgorod Linguistic University Press, 2007.
15. *The New Security: A Global Survey* / Ed. by P.B. Stares. Tokyo, 1998.
16. *Reforming International Environmental Governance: From Institutional Limits to Innovative Reforms*. Edited by W. Bradnee Chambers & Jessica F. Green: United Nations University Press, 2005.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Чуринов Илья Дмитриевич, аспирант кафедры философии и социологии
Адыгейский государственный университет
ул. Первомайская, 208, Майкоп, 385000, Российская Федерация
emirtu@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Chyrinov Ilya Dmitrievich, Postgraduate of Department of Philosophy and Sociology
Adyghe State University
208, Pervomaiska Str., Maikop, 385000, Russian Federation
emirtu@yandex.ru